

Телеведущий Леонид Якубович в гостях программы Антона Красовского «Антонимы»

Дата проведения прямого эфира: 21 февраля 2022 года

Гость эфира: народный артист России, член Российского еврейского конгресса, бессменный ведущий и художественный руководитель телепрограммы «Поле чудес» Леонид Якубович.

В конце прошлого года средства массовой информации один за другим заявляли о закрытии легендарного «Поля чудес». Предполагалось, что существование рейтинговой программы прекратится в том виде, в котором зрители привыкли её видеть на телеэкранах. Но Леонид Аркадьевич продолжает крутить барабан и принимать в дар тонны маринованных огурцов и помидоров.

Якубович увлекается авиацией, чему обучился в авиационном училище. Он освоил три типа вертолётов и несколько типов самолётов. Изначально у Якубовича была военно-учётная специальность «сапёр-минёр инженерных войск», но позже его перевели в транспортную авиацию.

Весь эфир здесь: <https://youtu.be/bVRyK8lt5jM>

Код для встройки на сайт: `<iframe width="560" height="315" src="https://www.youtube.com/embed/bVRyK8lt5jM" title="YouTube video player" frameborder="0" allow="accelerometer; autoplay; clipboard-write; encrypted-media; gyroscope; picture-in-picture" allowfullscreen></iframe>`

Фотографии гостя и ведущего: <https://disk.yandex.ru/d/ildkUMtXshMNVw>

По всем вопросам и для запроса дополнительных материалов:

Олег Трофимов olly.sharan@mail.ru

Про войну на Украине и признание ДНР и ЛДНР.

Это сложный вопрос. Поздновато, но к этому шло. Я думаю, что мы запоздали с решением, потому что всё это очень похоже на 1933 год в Германии. У нас к фашизму отношение однозначное, но, если рядом фашистское государство, то как-то надо было с ним бороться. Украина – ещё не фашистское государство, но признавшее фашизм лояльным фактором своей биографии. Тут с одной стороны деньги, с другой политика. Хотя я и не военный и не политик, конечно, но я понимаю, что одним из факторов начала войны является то, когда количество оружия превышает определённый предел. Такой перенасыщенный раствор. Можно договариваться хотя бы с людьми, соображающими, что победителей не будет. Но, судя по всему, вся эта орава с той

стороны в любую секунду могла развернуть и бахнуть по нашей территории, всё равно же война...

Я сейчас говорю не о регулярных войсках. Другой вопрос – будет ли там конфликт вооружённых сил, будет ли это ЧВК или ещё что-нибудь в этом роде. Этот нарыв вскрылся бы когда-нибудь, только поздно, ведь можно было предвосхитить события. Как-то уже начинает утомлять, что мы всё время оправдываемся. Собака лает, ветер носит. Что там написал Spiegel или The Washington Post, МИД опровергает. Что вы, зачем, ребята? И это всё много лет. Мы старательно много лет чего-то опровергали. Пора насупить брови когда-нибудь.

Про отношение к ЛДНР и угрозу санкций.

Трудно что-то предсказать, когда события развиваются так стремительно. Признание двух маленьких образований – это мало. Признать, значит заключить, предположим, соглашение о военном сотрудничестве и всё остальное дальше. Думаю, что в результате это будет как Крым часть территории. Насчёт санкций [за признание] это они тоже запоздали, потому что столько лет мы живём под санкциями, что система выработала иммунитет. Это как борьба с омикроном. Антитела вырабатывались много лет. Ну и будут ещё одни санкции. И так всё к этому идёт и шло.

Ситуация настолько накалена, что может произойти всё, что угодно. У меня отец воевал и я войну видел многократно и в Чечне и в Косово. Единственное, что я могу сказать – людей жалко. Это не просто поход туда-сюда и сейчас ещё больше погибнет. Это самое страшное, что может произойти. Вроде всё правильно, всё верно, но как известно, на карте крови нет, а это худо. Люди, которые не успели перейти на нашу сторону, и это самое печальное. Война – это худое дело.

Фашизм на Украине.

Я знаю, что большое количество моих родственников по маминой линии лежат в Бабьем Яру, поэтому отношение к меня к этому [фашизму] однозначное. Я в 1945 родился и для меня все эти вскинутые руки – у меня комок к горлу подступает и сильно хочется [ответить]. Я, к сожалению, не в том возрасте, когда смогу, но сильно хочется. И не мне одному. Но я в 45 родился, поколение, которое ещё помнит войну, и думаю, что мы сильно проигрываем по идеологии, в которой мы не делаем ничего. Можно как угодно относиться к тому, что было при советской власти, но я был воспитан на том, что называется патриотизмом, ведь только на этом выиграли войну. Насколько я знаю по словам отца, немцы проиграли психологически знаете когда? В конце 1941 года, когда начали освобождать эти деревушки и, когда они увидели, что там творили эти нелюди, то у политработников, каким был отец, была только одна задача – удержать [от самосуда над пленными]. Потом пошли приказы не трогать пленных. Но пусть ярость благородная...

Потому что есть что-то, что выходит за рамки человеческой логики, человеческого существа, так даже звери себя не ведут. Но там [на Украине] вовсю цветёт фашизм и этого я не понимаю. Залитая кровью часть территории Советского Союза, которая по колено хлюпала в крови, и опять фашизм. Это просто удивительно. Приходится сознавать, что в великом фильме [«17 мгновений весны»] Мюллер был прав, когда где-нибудь «как только где-нибудь, кто-нибудь, вместо приветствия вскинет руку и крикнет, знайте, там нас ждут». Не прошло по земным меркам вообще ничего и оно

опять расцвело и, главное, где. В Германии, которая призналась и извинялась, фашизм запрещён, а на Украине... Не понимаю.

Идеологическая война.

За 30 лет воспитано поколение, которое ненавидит русских. Для этого не надо было 30 лет, я думаю, хватило бы и 10 достаточно. Это значит, что пропаганда работала целенаправленно в этом направлении. За всё это время у нас такой пропаганды или антипропаганды ведь не было. Никакой вообще. Все мы живем в ситуации, когда надо бороться за существование и телевидение, конечно, коммерческое предприятие, но часть этого предприятия государство должно было взять на себя. Моё поколение вздрагивает, когда в военных фильмах идёт реклама. Вот я сегодня смотрел как мы расселяем беженцев и вдруг «лучшая колбаса...». Как это всё совместить, это же психология. Я могу закрыть на это глаза, но граждане 14-15 лет – для них это один ряд. Удивительно, что заседание Совбеза не прерывалось рекламой, что довольно странно.

Есть же такая серьёзная штука, называется «психология толпы». Это надо знать, это надо уметь. С одним человеком трудно разговаривать и убедить его в своей правоте, а то, что называется Лениным «массы», довольно странное, кстати, название, потому что «массы» – это мера инертности тела, но «психология толпы» – серьёзный термин и большая наука. Я не убежден в том, что мы планомерно и аккуратно с этим обращаемся.

Про патриотизм.

Вопрос только в одном, что опять [на Украине] возрождается фашизм. Это очень опасное явление, за этим кто-то стоит и известно кто, это деньги. Тут политики мало, война – это деньги и деньги большие. Я не уверен, что на Украину сейчас поставляют самое современное оружие, но его куда-то надо было сливать, потому что его слишком много. Это как Вьетнам, Ангола и прочие. Всё это было уже много раз и мы это проходили. Они же выиграли сначала психологически, этот шквал, обрушившийся на нас, ведь тоже не в первый раз. Когда-то во времена холодной войны, я ведь очень хорошо помню, как писали, что надо запретить все эти российские трубопроводы, потому что, если разрешить, то наши танки будут заправляться и дойдут до Ла-Манша. При советской власти я что-то не помню, чтобы в газете «Правда» было опровержение по этому поводу. Пишут, ну пусть пишут. Первая мировая ведь тоже началась с выстрела.

Идеология – это государственная задача, равно как и хорошее настроение населения тоже задача государственная. Есть вещи, которые на себя должно взять государство. Патриотизм воспитывается [с того момента] как родился ребёнок. Равно как с самого момента рождения ребёнок знает, что самая красивая женщина – это мама, а самый сильный мужчина – это папа. Вот смотрите как развивается патриотизм. Когда я выхожу из своей квартиры, то лучше моей семьи и дома нет. Как только я выхожу в свой двор, то лучше моего дома нет. Я помню, как мы дрались за этот дом у себя во дворе. И лучше моей школы нет и лучше моего института. Я на этом был воспитан.

Про юмор и импровизацию.

Объяснить, что такое импровизация я не могу, это как какой-то щелчок, ты начинаешь заводиться и что-то из головы выскакивает, но знаю несколько людей, которые владеют этим феноменально. Папа Вани Урганта – Андрюша; Вадим Семенович Жук, мы с ним когда-то импровизировали много лет. Это как поэтический или музыкальный дар. Есть люди, которым даровано быть летчиком, а есть люди, которые машину водить не могут.

Про образование

Я полагаю, что в основе любого государства лежит отнюдь не экономика, а культура. Если этот постулат правильный, то тогда я искренне грущу. Судя по тому всему, что я вижу, это печально. Зрелище печальное. Я утверждён в мнении, что человек хорошо говорит на родном языке, если он прочёл много хороших книг. Это никак не заменит тиктоки, инстаграммы и фейсбуки. Книжку надо держать в руках. Это мелочь, но это как музыка. Нельзя сказать, что музыка воспитывает. Что это значит? Музыка воспитывает вкус к прекрасному. Это как человек начинает различать, что такое вкусно, что такое нет, потому что у него остаётся послевкусие, он помнит это и это постепенно приводит к мысли, что это хорошо.

Красивый дом – это хорошо, а когда дом – это просто дом, это нехорошо, потому что ребёнок должен видеть всё красивое. Ведь, когда он маленький, он тянется ко всему яркому, ведь игрушки – яркие, красивые значит. Поэтому он должен видеть всегда красивые дома, не те, которые сейчас, а красивые, как строили раньше. Кремль он должен видеть, церковь он должен видеть, потому что это всё красиво.

Самое поразительное, что из самого функционального самое красивое – это оружие. Некрасивого оружия, как известно, не бывает. Некрасивое оружие не будет стрелять. Любое можете взять в руки и оно притягивает, потому что красиво. Я видел Андрея Николаевича Туполева два раза в жизни, когда работал на заводе, и это известный факт, когда он шёл вдоль ряда машин и говорил: «вот этот самолёт будет летать, а этот нет». Его спрашивали: «Почему?». Он говорил: «Этот красивый, а этот некрасивый». Красота как известно, страшная сила и это надо знать. Красота воспитывает.

Пугачева и эстрада.

Давайте будем объективны. Алла Борисовна – замечательная русская актриса. Русский народ её очень хорошо воспринимает. Она ведь родила жанр, когда ухитрилась в этих нескольких маленьких куплетиках сыграть роли. Она играла себе и играла. Я бы поберег слово «великая» для чего-то другого, я не могу так сказать, потому что только время оценит.

Ковид и оружие.

Тоже вопрос – это благоприобретенный или рукотворный. Если это рукотворное, то это репетиция. Насколько я разумею, все эти пугалки с атомными бомбами, авианосцами и подводными лодками, всё это пустой звук на самом деле, потому что количество спутников, которое там вертится, может по любой команде может

не дать возможности двинуться или взлететь. Любой сигнал и кончится война. Вы себе на секунду представьте, какая простая ситуация. Извините за историю. Берёте имярека, 4 стадия рака и мы говорим: «Тебе всё равно помирать, но твоя семья будет жить в благополучии, вот им 40 тысяч долларов и новая квартира и всякое остальное прочее. Но ты должен сделать одну вещь». Он соглашается, мы вкатываем ему один укол и сажаем на самолёт, допустим, до Нью-Йорка. И вместе со своей бубонной чумой он и 350 пассажиров разбредаются. Всё это проходила Европа. Всё это, что мы пережили в масках – такая тихая репетиция при имеющемся количестве смертей по сравнению с той чумой, что когда-то была в Европе.